

Людмила БЛОК:

ЛЮДИ, У КОТОРЫХ ЕСТЬ ДАР ЛИЦЕДЕЙСТВА, ОТМЕЧЕНЫ БОГОМ

«Восемь любящих женщин». Так называется спектакль по пьесе Робера Тома, премьера которого состоится 11 декабря на сцене Хабаровского краевого музыкального театра. Его режиссером-постановщиком является Вадим Паршуков, а в роли одной из «любящих женщин» — ведущий мастер сцены заслуженная артистка России Людмила Блок. Для самой Людмилы Александровны, которая музыкальному театру служит без малого сорок (!) лет, это не просто роль, а бенефис по случаю ее недавнего юбилея.

— Бенефис — это что-то вроде подведения каких-то итогов, — считает артистка. — Хотя нельзя говорить, что для меня он последний. Может, мне взбретет в голову (если, конечно, силы будут!) отметить летом 2017 года сорокалетие своей творческой деятельности. А там и до следующей круглой даты недалеко (улыбается). Да, годы бегут, но это меня не пугает. И совсем не чувствую, что мне шестьдесят. Знаете, страшно было, когда исполнилось 40 лет, 45... А сейчас уже ничего не страшно.

— Людмила Александровна, да вы по-прежнему отлично выглядите, и дай бог вам здоровья еще на долгие годы. А теперь давайте немного поговорим о вашем бенефисе. Знаю, что «Восемь женщин» без успеха шли во многих драматических театрах, в 1961 году на экраны вышел французский фильм по этой пьесе с участием Катрин Денев. Что для вас значит этот спектакль?

— Пьеса очень хорошая. Это добротный материал для драматического театра (в свое время спектакль не без успеха шел на сцене нашего театра драмы). У нас же получилась детективная комедия с музыкальным и пластическим материалом. Театр музыкальной комедии тем и уникален, что здесь артисты умеют и петь, и играть, и танцевать. Тем более у нашего театра уже есть такой опыт. Вспомните «Самолет Вани Чонкина», «Стаканчики граненые», «Подлинная история поручика Ржевского», «Две стрелы»... А десять лет назад по случаю моего 50-летия мы ставили «Старомодную комедию» по Арбузову. Надеюсь, что и «Восемь любящих женщин» придутся зрителям по душе. О чем пьеса? Знаете, ничего нового опосля Шекспира никто не придумал. Все пьесы об одном: о любви, о ненависти, о личных интересах... Вот собрались в доме сразу восемь женщин, каждая из которых по-своему любит хозяина. Служанка любит за то, что он добрый, дочка — за то, что это папа, сестра ценит за то, что он поддерживает ее материально и так далее. А на самом-то деле каждая преследует свой интерес и любит саму себя. И когда выясняется, что хозяйка дома

убили, вот здесь и вылезает на поверхность, кто как к кому относится. Думается, нет смысла рассказывать содержание: публика сама все увидит. Что же касается моей роли... Не скажу, что она самая главная, здесь все персонажи важные. Но довольно яркая. И многое зависит от меня самой. Я играю бабушку, которая появляется в инвалидной коляске. По ходу пьесы моя героиня неожиданно встает и говорит: «Надоела мне ваша карета, вы ее купили, чтобы унижить меня, катайтесь на ней сами». И уходит.

— Вы, по сути, всю жизнь на сцене и наверняка в другой области себя уже не представляете. Между тем вы ведь могли и не стать артисткой...

— Могла. Тем более что родители были категорически против этого. У нас ведь в семье были либо технари, либо учителя точных наук — математики и физики, либо врачи и военные. Папа, военный летчик, благодаря которому мы объехали весь Кавказ, юг, Азию, вообще считал артистов, мягко говоря, несерьезными людьми. Но я с детства тяготела к сцене. Втихушку от родителей даже окончила музыкальную школу: научилась играть на пианино, занималась пением. Впрочем, на этом не заикливалась. Занималась спортом (волейболом и акробатикой), училась в физико-математической школе.

— И как же вы без родительского благословения поехали поступать в Ленинградское государственное училище искусств?

— О, это целая история. Поехала-то я поступать туда, куда родители купили билеты, — до Москвы (помню, он тогда стоил 22 рубля 50 копеек). И я, как послушная дочка, поступила, несмотря на большой конкурс, в физико-технический институт. А потом поехала на каникулы к тете в Ленинград. Там повстречалась со студентами театрального. Одним из них оказался мой будущий муж, впоследствии заслуженный артист РФ Александр Иванович Блок. Что ж, от судьбы, видно, не уйти. К слову, родители узнали, что я учусь совсем не там, где они думают, уже на втором курсе. Понятно, что я тогда получила по полной программе (папа вообще нас воспитывал в строгости). Но что-то изменить было уже нельзя. Так вот я и стала артисткой. Начинала учебу на драматическом курсе, а заканчивала уже на музыкальном.

— Людмила Александровна, а каким же ветром вас занесло в Хабаровск?

— Это же были советские времена. Тогда существовала «актерская ярмарка»: на театральные выпускные курсы приезжали директора театров, главные режиссеры, они отсматривали артистов и приглашали к себе. У меня

Заслуженная артистка России Людмила Блок.

таких приглашений было сразу несколько — Петрозаводск, Краснодар, Рига, Хабаровск... Кстати, знакомство со старейшим музыкальным театром страны с берегов Амура у меня произошло еще в 1976 году. Тогда по случаю 50-летия театра были организованы большие гастроли. Труппа гастролировала и у нас — в оперной студии консерватории. Наш педагог Изакин Абрамович Гриншпун повел нас всем курсом на спектакль, а потом сказал: «Дети, не дай бог вам попасть в такой театр!». Но мы тогда действительно стали свидетелями какой-то махровой, заштанной оперетты, это была явно не лучшая постановка хабаровчан. И вот спустя буквально год приезжает директор этого театра Мухарби Хамидович Чапаров. На него, конечно, все обратили внимание: такой высокий, красивый. Ну а чем, спросите вы, я покорила Чапарова? Мы с однокурсницей Ниной Молчановой, которая к тому времени вышла замуж за известного композитора Станислава Пожлакова, показали пародию на очень популярную тогда группу «АББА». У Ники черные волосы ниже талии, у меня такие же, только светлые. Все от нашего выступления были в восторге. И хотя, как я уже сказала, приглашений у меня было несколько, выбрала именно хабаровский музыкальный театр. Правда, когда здесь впервые очутилась, очень пожалела о своем выборе. У меня ведь тогда опыта летать вообще не было (самолеты видела только у нас в военном городке). А тут так

лету. Куда, думаю, я попала? Что ж, молодые были, дурные (смеется). Но со временем прикипела и к театру, и к Хабаровску. Появилась новая семья (с Александром Блоком жизнь не сложилась). Сейчас, с высоты прожитых лет, могу сказать, что не жалею ни о чем. Знаю, что среди моих однокурсников театру до сих пор служат лишь единицы. Тогда многие хотели любыми путями зацепиться за Москву или Ленинград. Ради этого кто-то срочно выходил замуж, кто-то беременел. Так вот, у них как раз все сложилось неудачно. Сейчас в социальных сетях общаюсь со многими из тех, с кем училась. И основная масса жалеют о том, что отказались в свое время ехать в провинцию.

— А у вас жизнь, стало быть, удалась?

— Да. Здесь я наигралась всего, что только можно с моим амплуа. Бывало, что надо было срочно спасать спектакль. Играла и героинь, и бабушек, и разных там зверюшек, и старуху Шапокляк... Мне в свое время повезло, что сюда приехал Юлий Гриншпун, сын моего педагога в Ленинграде Изакина Абрамовича. Это была блестящая эпоха для театра! Гриншпун по характеру был бунтарь. У него в «Веселой вдове» мини-стры на велосипеде, главная героиня — в короткой юбке. Несколько странно это порой воспринималось здесь! На Дальнем Востоке присутствовал элемент консерватизма: оперетта, дескать, должна быть опереттой. Но у режиссера были бесподобные вещи — «Женихи», «Жирофле-Жирофля». Спектакль «Играем

Зошенко» вообще ставили по ночам. На гастролях демонстрировали весь тогдашний репертуар — это 10 — 12 спектаклей. А как нас принимали, что потом говорили о театре на коллегии в министерстве культуры, какая была пресса... Не забыть и полный зал в «Олимпийском» в Москве. Потом наступила другая эпоха. Приходили новые режиссеры, со своими требованиями, стилем. Но и тогда были хорошие спектакли. У Вадима Паршукова я играла главную роль в спектакле «Ханума». На театральном фестивале в номинации «Лучшая женская роль» получила губернаторскую премию именно за роль Ханумы. Но для всех нас самый судьбоносный — «масочный» спектакль «Самолет Вани Чонкина» (в нем Людмила Блок сыграла председателя колхоза. — Прим. авт.). Как блистал тогда в этом спектакле наш Влад Павленко, к сожалению, в самом расцвете ушедший из жизни.

Если же говорить о нашей труппе в целом. Хотя мы и провинция, но даже не во всех столичных театрах есть такие сильные артисты, как у нас. Печально другое: мы мало видим и мало видим. Ведь сейчас стало очень проблематично ездить на гастроли. Впрочем, это мы уже проходили. Помнится, в начале 1990-е перестали ездить вообще. Артисты расслабились, завели дачи, домашних животных... Раньше никто себе этого позволить не мог, потому что подолгу отлучался из дому. Дети детей приходилось брать с собой на гастроли. И вдруг такое затишье. Но и эту черную полосу мы пережили, вновь стали выезжать, нас хорошо знают в Иркутске, на Камчатке, на Сахалине, во Владивостоке, в Благовещенске. Надеюсь, что и нынешнее смутное время рано или поздно закончится. Ведь как хочется побольше ездить, демонстрировать свои спектакли, участвовать в фестивалях, с кем-то общаться. Сейчас я являюсь председателем хабаровского отделения Союза театральных деятелей РФ. Хочется наладить нашу «театральную кухню», возродить дух Дома актера. Помните, как было раньше на улице Комсомольской? Туда можно было в любое время прийти, пообщаться с артистами. Мы ведь даже здесь друг друга мало видим. Все работа и работа, времени не хватает. А жаль. Вообще, наша профессия — адская. Мы все время ворчим: недовольны режиссерами, директорами, декорациями, париками, костюмами, пьесой, музыкой, то дирижер не туда машет (улыбается). Но вы попробуйте все это у нас отнять. И тут же начинается другое: работать не дают, меня не замечают, не видят... Это вечный парадокс актерской жизни.

— Вы почти сорок лет в музыкальном театре. Это же целая эпоха...

— Это целая жизнь. Мы с ветеранами часто вспоминаем молодость. Очень хорошая была фраза одной из героинь в спектакле «Летучая мышь»: «За самые маленькие деньги я готова играть самые большие роли». А сейчас мы говорим, что нам мало платят. Это действительно так. Но тогда мы об этом не думали, готовы были работать на голом энтузиазме. Режиссер дал тебе роль, и ты смотришь ему буквально в рот и боишься лишним раз вздохнуть. Помню, я несколько лет стояла в очередь за ролями вслед за народной артисткой Зелей Гримм-Кислицыной. Многому у нее научилась. Это была настоящая актриса, которая жила только театром, ничего в ее жизни не было, кроме искусства. Это один из ярких персонажей такого времени. Возьмем Валерию Михайловну Хозяичеву. Он сорок лет в театре, столько всего переиграл. Еще одна наша легенда — Игорь Евгеньевич Желтоухов. Думаю, если их спросить: «Если вам начать жизнь заново, куда бы вы пошли?», на сто процентов уверена, что они скажут: «В театр». И я с ними полностью солидарна.

— Людмила Александровна, а ведь если бы вы связали свою жизнь с математикой, сейчас вполне могли бы стать доктором наук...

— Как-то в Японии был симпозиум физиков-ядерщиков. И проездом через Хабаровск туда летел мой бывший однокурсник (не буду называть его фамилию, сейчас это известный человек). А ведь он был не самым первым в нашем курсе. Кстати, моя специализация в институте — аэрофизика и космические исследования (тогда это было очень модно). Ну не пошла я в науку, о чем не жалею. С бывшими же однокурсниками общаюсь, приезжаю к ним в гости на Рублевку. Один академик, другой профессор, третья доктор наук. Да, у нас разница в зарплате, наверное, раз в восемь, а то и в десять. Но ощущаю, что они относятся ко мне по-особому. Как сказал один мой знакомый, преподаватель танцев: «Люди, у которых есть дар лицедейства, отмечены богом». И я горжусь, что у меня есть этот дар. А наука как-нибудь проживет и без меня.

— И последний вопрос. Понятно, что театр — это ваша жизнь. А чем вы еще любите заниматься?

— Очень люблю строить. Вот уже строю второй дом, потому что семья большая. Живу за городом, и это мне нравится. Обожаю природу, огород, с удовольствием занимаюсь домашним хозяйством. Причем все стараюсь делать своими руками, шью, вяжу, вышиваю... И при этом успеваю еще и роль выучить.

Беседовал
Дмитрий ИГОЛИНСКИЙ.